

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЪЕКТОВ ПОЗНАНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Аннотация. Статья посвящена объектам познания в криминалистике и их взаимосвязи. В заключении сформулирована авторская позиция о сути исследуемой проблемы

Ключевые слова: преступление, преступник, раскрытие, расследование, взаимосвязь, криминалистика, следователь, методика

Г. Гросс в предисловии к своему известному произведению писал, что если потребуется новое издание, то книга появится как «система криминалистики».

1-я часть. Теоретическое учение о проявлениях преступлений.

2-я часть. Практическое руководство для производства следствия [1].

Указание на системный характер криминалистики как единой самостоятельной отрасли знаний, состоящей из двух частей, их содержание, свидетельствует о взаимосвязи рассматриваемых разделов. Хочется также обратить внимание на то, что предложенная Г. Гроссом система и последовательность изложения криминалистически значимых «проявлений преступления» и практических действий следователя используется большинством ученых и сегодня при изложении криминалистических методик расследования отдельных видов и групп преступлений [2].

Подчеркивал взаимосвязь объектов познания и такой известный криминалист как Г.Ю. Маннс. Он, например, писал: «Чтобы криминалистика могла, зная, как совершаются преступления, с успехом выполнять свою основную задачу, заключающуюся в разработке таких приемов расследования, которые бы дали возможность если не достигнуть, то приблизиться к идеалу всякой следственной деятельности – раскрытию всех совершаемых преступлений». То есть, фактически провозглашалось, что для криминалистики важны такие знания преступной деятельности, которые могут привести к раскрытию преступления [3].

Вывод о взаимосвязи и взаимозависимости объектов познания в криминалистике можно сделать и при ознакомлении с содержанием книги И.Н. Якимова. В частности, ученый писал, что «современные преступники изучают и пользуются для осуществления своих преступных целей последними научными открытиями и изобретениями в области технических и естественных наук, и в нужных случаях прибегают к ним, обнаруживая подчас солидное их знание и мастерство. Вследствие этого при раскрытии преступлений не только затрудняется и осложняется деятельность органов дознания и следствия необходимостью изучения примененных преступниками способов и средств при совершении преступления, но и возникает для них необходимость выработать свои способы и приемы раскрытия преступлений, стоящие на высоте науки и ее последних достижений» [4].

Системное, комплексное изложение вопросов методики расследования преступлений в работе В.И. Громова также свидетельствует о взаимосвязи объектов познания в криминалистике [5].

Подобная последовательность изложения сведений о криминалистической характеристике преступной деятельности и криминалистической деятельности по расследованию преступлений в структуре «Методики расследования отдельных видов преступлений» сохранилась в первом советском учебнике по криминалистике [6].

Подчеркивая взаимосвязь объектов познания в криминалистике, Р.С. Белкин писал, что «преступление, как элемент, часть предмета криминалистической науки считается той областью объективной действительности, познание которой является фундаментом для всей системы криминалистики. Можно без преувеличения сказать, что изучение пре-

ступления, способов его совершения и сокрытия, обстоятельств, благоприятствующих или препятствующих его совершению, было тем необходимым условием, которое сделало возможным разработку средств и методов борьбы с преступностью» [7].

В учебнике 1999 г. под общей редакцией Р.С. Белкина объектами криминалистики названы – «преступность, с одной стороны, и предварительное расследование, судебное разбирательство, профилактика преступлений – с другой» [8].

Е.Р. Россинская полагает, что «объектами криминалистики являются, с одной стороны, преступность, преступление, а другой – предварительное расследование, судебное разбирательство, предупреждение преступлений» [9].

Взаимосвязь объектов криминалистического изучения показана А.Ф.Волыньским, А.М.Кустовым и В.П.Лавровым в учебнике 2008 г. [10]

Е.П.Ищенко, выделяя два главных объекта изучения в криминалистике, пишет, что деятельность по раскрытию и расследованию является антагонистической по отношению к преступной, но в то же время органически и неразрывно связана с последней [11].

Считая, что основным объектом криминалистического исследования являются определенные виды человеческой деятельности, ученые-криминалисты МГУ им.М.В. Ломоносова выделили, с одной стороны, поведение преступника (преступную деятельность), в первую очередь как объект познания, с другой – деятельность следователя и других криминалистов как объект ее оптимизации. При этом «результаты криминалистических исследований обоих указанных объектов содержатся во всех разделах науки в виде криминалистических знаний и даже целых теорий о тех или иных особенностях различных видов преступной деятельности, деятельности по ее расследованию и приемах раскрытия и расследования преступлений» [12].

Несколько позднее Н.П. Яблоков указал на «двуединный объект познания – преступную деятельность и криминалистическую деятельность по ее расследованию и предупреждению» [13].

Позиция ученого была конкретизирована и уточнена в 3-м издании того же учебника [14]. Указание на двуединный объект познания еще более подчеркивает взаимосвязь преступной и криминалистической деятельности.

Аналогичную точку зрения высказывает А.Ю.Головин, который применительно к криминалистическим объектам познания отмечает, что «каждый объект может быть изучен с различных сторон. Совокупность результатов исследования объекта в различных “срезах” служит основанием для возникновения целостно-интегрального образа объектов» [15].

Разделяя позицию Н.П. Яблокова и А.Ю. Головина, подчеркнем еще раз, что объекты познания в криминалистике взаимосвязаны и взаимозависимы. Изменения в преступной среде, например, внедрение в криминальную практику новых способов совершения преступлений, противодействия расследованию неизбежно влекут изменения и в деятельности следователя, направленные на решение задач уголовного судопроизводства. Нетрудно предположить и обратную взаимосвязь: разработка и внедрение в практическую деятельность новых методик расследования тех или иных преступлений, обуславливает ответное реагирование преступной среды, ее адаптацию «к новым правилам игры».

О необходимости установления системы связей между криминалистической деятельностью и «элементами преступной структуры» пишет А.В. Дулов. Он, в частности, отмечает, что «установление связей является особенно необходимым при исследовании отношения человека к действиям и наступившим последствиям» [16].

Традиционных взглядов на объекты познания в криминалистике придерживается Н.И. Порубов, который, кроме того, отмечает, что развитие криминалистики характеризуется интенсификацией процессов не только интеграции, но и дифференциации знаний.

По мнению ученого, «интеграция ведет к взаимопроникновению наук; дифференциация, напротив, к их выделению, все большей их специализации» [17].

Г.А. Зорин пишет, что «основным объектом криминалистического исследования является человеческая деятельность: с одной стороны, поведение преступника (в первую очередь как объекта познания), с другой – деятельность криминалиста как объекта управления и оптимизации». Рассматривая взаимосвязь «основного объекта криминалистического исследования», исследователь несколько сузил объекты познания в криминалистике указанием только на «поведение преступника» и «деятельность криминалиста» [18].

М.К. Каминский считает, что структура преступной деятельности и структура расследования преступления должны соответствовать друг другу по методологическому принципу изоморфизма («зеркальности») [19]. Взаимосвязь объектов познания криминалистики подчеркивается и в более поздних работах ученого [20].

Полемизируя с М.К. Каминским, Ю.П. Гармаев отмечает, что «с этим, казалось бы, можно согласиться: преступная деятельность и деятельность по расследованию преступлений являются «порождаемыми» от более общей «порождающей» структуры – структуры человеческой деятельности вообще. Но из этого положения не следует, что оба вида деятельности «открывают» друг друга. Они относятся к системам одного эпистимологического уровня. Это суть одноуровневые системы. Потому, например, элементно-функциональная модель преступной деятельности находится в изоморфном отношении только к структуре версионного анализа при расследовании преступлений. Только в этом и состоит «зеркальность» одноуровневых систем. Именно по этой причине еще никому не удавалось дать иллюстрацию изоморфизма в рамках конкретной методики» [21].

В более поздней по времени монографии, изданной Ю.П. Гармаевым в соавторстве с А.Ф. Лубиным, читаем, что «механизм преступной деятельности (механизм преступления) служит средством для формирования “подлинной” (в духе Р.С. Белкина и Л.Г. Видонова) криминалистической характеристики вида или группы преступлений. Последняя же, как сущностное знание о деятельности по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, выступает (наряду с техническими и организационными средствами) в качестве информационного средства методики» [22]. Упомянутым утверждением авторы фактически подчеркивают взаимосвязь объектов познания в криминалистике.

Л.Я. Драпкин и В.Н. Карагодин указывают, что «... к объектам криминалистики традиционно относятся два вида деятельности: криминальная и по расследованию преступлений». Далее ученые отмечают, что «в последнее время появились вполне обоснованные предложения о включении в объект криминалистики научной деятельности по обобщению практики, разработке теоретических положений, приемов, методов, средств расследования и рекомендаций по их применению» [23].

Вступив в заочный спор с В.А. Образцовым, О.Я. Баев пишет, что «...нельзя отрывать исследование преступлений от того, что исследуется, от механизма совершения преступлений, от того, каким закономерностям – естественно, не всем, а лишь значимым для их исследования, они, преступления, подчиняются. Ведь начиная расследование, следователь думает, не может не думать в первую очередь о том, как расследуемое преступление было совершено, какие и на каких объектах, следы неизбежно или возможно остались, т.е. ищет результаты проявления определенных закономерностей преступной деятельности. Разрабатывать средства судебного исследования преступления в отрыве от закономерностей последних – все равно, что пытаться начертить прямоугольник одной линией – либо без длины, либо без высоты» [24]. В целом соглашаясь с этим утверждением известного ученого, безусловно подчеркивающим взаимосвязь объектов познания в криминалистике, все-таки отметим, что его позиция о том, что криминалистика это

наука «об уголовно-релевантных закономерностях преступной деятельности» [25] нами не разделяется. И вот почему. Все науки, в том числе уголовно-правовые, изучают закономерности. Каждая - через призму своего предмета. Следовательно, термин не точен, так как изучение уголовно-релевантных закономерностей логично отнести к предмету уголовного права, оставив за криминалистами право изучать закономерности криминалистические.

Взаимосвязь объектов познания отмечается и В.П. Бахиным. В частности, ученый отмечает, что криминалистический анализ преступлений должен осуществляться с целью разработки криминалистических рекомендаций по расследованию [26].

С.Л. Кисленко отмечает, что «проблема объекта криминалистики является одной из основополагающих проблем данной науки». И далее, «объект криминалистики представлен на сегодняшний день в большинстве научных работ как совокупность элементов следующих категорий: преступная деятельность и деятельность криминалистическая (по выявлению и раскрытию преступлений)» [27].

О.В. Челышева, отмечая первичный характер объекта исследования по отношению к предмету науки и изучение наукой именно вторичного (идеализированного) объекта, пишет, что «эмпирическое, опытное познание имеет единичный, случайный характер. В обеих сторонах объекта криминалистического исследования (преступлении и процессе расследования) реально существуют общее и единичное, необходимое и случайное. Для того чтобы выявить закономерное, необходимо исследовать и случайное (хотя бы для того, чтобы определить, что оно именно случайное) и таким образом “отделить зерна от плевел”» [28].

Поскольку рассматриваемые объекты познания изучаются и другими уголовно-правовыми науками, каждой через призму своего предмета и метода правового регулирования, подчеркнем, что в процессе криминалистического исследования исходные эмпирические данные, полученные в ходе изучения объектов, дополняются теоретическими знаниями, то есть системой понятий об основных сущностных свойствах, признаках и характеристиках исследуемого объекта, о закономерностях его генезиса, функционирования и развития. Полученные при помощи криминалистического метода итоговые знания (эмпирические и теоретические) и составляют суть предмета науки криминалистики. Остальные сведения, полученные в ходе практического и теоретического обобщения, в том числе уголовно-правовые и уголовно-процессуальные, могут быть интересны криминалистике, естественно, будут учитываться, но их следует относить к соответствующим отраслям научного знания.

Налицо единство и взаимосвязь не только предмета и метода криминалистики, но и ее двуединого объекта.

В ходе проведенного теоретического и практического исследования, нами определен алгоритм криминалистического исследования двуединого объекта познания. Он может быть представлен в следующем виде.

Первичен преступник! Участник процесса, обладающий властными полномочиями, в ретроспективе познает единичное преступление и преступника по оставленным им следам (материальным и идеальным). Непосредственное соприкосновение с преступлением возможно только по оставленным материальным следам. В результате исследования следов появляется знание о механизме преступной деятельности, устанавливается следовая картина происшедшего. В ходе эмпирических научных обобщений учеными формируется криминалистическая характеристика (модель) преступной деятельности, учитывающая в том числе типологические особенности преступника, с учетом его преступной специализации. Затем определяются типовые версии, следственные ситуации, в результате выработки алгоритма деятельности следователя формируется частная кри-

миналистическая методика расследования конкретных видов или групп преступлений. Полученные научные знания уточняются в ходе последующего обобщения следственной и судебной практики, выявления положительного опыта и ошибок в расследовании конкретных преступлений.

По сути, к раскрытию преступлений следственным путем, используя достижения криминалистики, приводят сведения о преступлении и преступнике, которые отразились в следовой картине происшедшего события. Следовательно, эта именно та информация, которая нуждается в научном осмыслении, именно она составляет суть предмета криминалистики и криминалистических научных исследований.

Причем даже познание механизма преступной деятельности участником уголовного процесса, обладающим властными полномочиями, его внутренняя убежденность и позиция о том, что лицо, которому предъявлено обвинение виновно в совершении инкриминируемого ему преступления, как мы все понимаем, вовсе не означает, что в последующем будет провозглашен обвинительный приговор.

Например, в уголовно-процессуальном законодательстве России действует такой демократический институт, как суд присяжных. И по действующему уголовно-процессуальному кодексу, даже в случае, если виновность подсудимого в судебном заседании будет установлена, суд присяжных теоретически может «проголосовать» за его оправдание, либо заявить, что подсудимый заслуживает снисхождения. Обобщение практики провозглашения оправдательных приговоров, в том числе вердиктом коллегии присяжных заседателей свидетельствует о том, что ими в большей мере принимаются за основу так называемые «немые свидетели», то есть вещественные доказательства-последствия преступной деятельности (следовая информация). Если же они отсутствуют, неизбежны эмоции и психологические ошибки. Это свидетельствует о значимости работы со следами-последствиями преступной деятельности, более того, о значимости криминалистических знаний вообще.

Очевидно, что рассматриваемые объекты изучаются и другими уголовно-правовыми науками.

Убеждены, что уточнение предметной сферы уголовно-правовых наук при изучении одних и тех же объектов познания позволит повысить качество проводимых научных исследований и эффективность правоприменительной деятельности по противодействию преступности.

Конечно, говорить и писать об этом легко. Гораздо труднее разграничить предметы ведения реально, в ходе эмпирического исследования и теоретического осмысления полученных результатов. Мы понимаем, что это не такая простая задача. Но решать ее нужно. В этой связи хотелось особо подчеркнуть, что в этом вопросе, мы исходим из того, что при изучении общих объектов познания уголовно-правовых наук понятийный аппарат был единым.

В связи с вышеизложенным, уточним и конкретизируем некоторые итоговые результаты.

1. В ходе научного исследования объектов познания уголовно-правовых наук неточности в формулировании предмета криминалистического научного исследования являются методологическими ошибками и, в последующем, приводят к поверхностному изложению криминалистически значимых признаков преступной деятельности. В свою очередь, такие результаты остаются не востребованы практикой, ведут к аналогичным результатам, например, при изложении алгоритма деятельности следователя на уровне частной криминалистической методики.

2. Интегративный характер криминалистики не означает возможность «вторжения» в предметные сферы уголовного и уголовно-процессуального права. Необходима диффе-

ренциация знаний при изучении общих объектов познания.

Попытки комплексного изучения объектов познания уголовно-правовых наук, без уточнения предметов ведения, не будут отличаться глубиной и системностью изложения полученных результатов.

3. Использование терминов уголовного и уголовно-процессуального права к разграничению предметов ведения не приводит. Более того, возникает масса противоречий, устранить которые практически невозможно, естественно, применительно к теме статьи.

4. Некоторые ученые пишут о том, что *уголовно-правовые науки взаимосвязаны при изучении общих объектов познания* (курсив наш – Е.С.) и при их исследовании необходимо вычленировать сведения, которые относятся к предмету криминалистики.

Представляется, что вопрос как эти сведения получить, является одним из основных как в криминалистике, так и любой другой отрасли научного знания. Одним из путей его решения является определение критериев для разграничения предмета криминалистики с предметом уголовного и уголовно-процессуального права. Такими критериями могут, например, являться *цель и задача познания* (курсив наш – Е.С.). В свою очередь, целью познания в криминалистике предлагаем считать установление следовой картины происшедшего события, а, соответственно, задачей – обнаружение и работа с материальными и идеальными следами-последствиями преступления.

5. Если установление следовой картины происшедшего события – это цель практической криминалистики, то, решая аналогичные задачи, необходимо все оставленные преступником следы обнаружить, своевременно зафиксировать, изъять, а затем исследовать, в т.ч. и с помощью специалистов (экспертов). Если этот переход обеспечен, а мы полагаем, что это *функция криминалистики* (курсив наш – Е.С.), то решаются задачи уголовной политики и уголовного судопроизводства. Если же нет, то многие преступления остаются нераскрытыми, виновные лица не установлены, потерпевшие остаются незащищены государством. Возможны и другие негативные последствия.

В ходе реализации этой функции взаимосвязь криминалистики с уголовным и уголовно-процессуальным правом проявляется наиболее ярко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. С. XV-XVI.
2. См., напр.: Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 303 с.; Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений / под ред. В.И. Рохлина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 495 с.; Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: научно-практическое пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). М.: Эксмо, 2009. 400 с. и др.
3. Маннс Г.Ю. Криминалистика как прикладная дисциплина и предмет преподавания // Труды профессоров и преподавателей Государственного Иркутского университета. Иркутск, 1921. Вып. 2. С. 147-148.
4. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. С. 5-6.
5. Громов В.И. Дознание и предварительное следствие: Методика расследования преступлений: Осмотр места происшествия: сб. науч. тр. М.: ЛексЭст, 2003. С. 3.
6. Криминалистика. Кн.2. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1936. С. 3-5.
7. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т.1: Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997. С. 116.
8. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С.Белкина. М.: НОРМА-ИНФРА М, 1999. С. 32.
9. Россинская Е.Р. Криминалистика: Курс лекций. М.: Норма, 2006. С. 9-10.
10. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 26-51.

11. Криминалистика: учебник для вузов / под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова; под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. М.: Высшее образование, 2006. С. 18-19.
12. Криминалистика: учебник для вузов / отв. ред. Н.П. Яблоков. М.: БЕК, 1996. С. 21.
13. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. С. 15.
14. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 23-27.
15. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: монография / под общ. ред. Н.П. Яблокова. М.: ЛексЭст, 2002. С. 18.
16. Дулов А.В. Место системного подхода в методологических основах криминалистики // Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе: сб. тезисов, Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, 4-5 декабря 2006 г. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 46-50.
17. Андреев И.С., Грамович Г.И., Порубов Н.И. Криминалистика: учеб. пособие / под ред. Н.И. Порубова. Мн.: Выш. шк., 1997. С. 8.
18. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Мн.: Амалфея, 2000. С. 16.
19. См.: Каминский М.К. Криминалистическая характеристика деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений // Правовые и общественно-экономические науки и борьба с хищениями социалистического имущества. Тр. ГВШ МВД СССР. Горький, 1977. Вып. 8. Ч. 1. С. 153-158.
20. См.: Каминский М.К. Современные проблемы криминалистической идентификации в свете работ профессора А.И.Винберга // Значение творческого наследия профессора А.И.Винберга в развитии отечественной криминалистики (к 100-летию со дня рождения): сб. матер. 49-х Криминалистических чтений. М.: Академия управления МВД России, 2008. С. 40.
21. Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2003. С.51-52.
22. Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: Теория и практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 97.
23. Криминалистика: учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С. 3.
24. Баев О.Я. Основы криминалистики: Курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экзамен, 2003. С. 25.
25. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: Научно-практическое пособие. М.: Экзамен, 2003. С. 9.
26. Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступления как элемент расследования // Вестник криминалистики. Вып. 1. М.: Спарк, 2000. С. 16.
27. Кисленко С.Л. Криминалистическая деятельность как объект исследования // Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе: сб. тезисов, Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, 4-5 декабря 2006 г. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 65-71.
28. Чельшева О.В. О необходимости разграничения объекта и предмета криминалистики // Вестник криминалистики. 2006. Вып. 1 (17). С. 13-18.

E. Smakhtin

INTERACTION BETWEEN THE OBJECTS OF COGNITION IN CRIMINALISTICS.

Abstract. The article is devoted to the objects of criminalistics and their cognition. The author's position about the essence of investigating problem is formed in conclusion.

Key words: crime, the offender, the disclosure of the investigation, the relationship, criminalistics, the investigator, the method.